

СЕЛЕЗНЕВ Павел Сергеевич –

к. полит.н., директор по международному сотрудничеству Финансового университета при Правительстве РФ

125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский просп., 49.

sps@fa.ru; seleznevpavel@gmail.com

СИНГАПУРСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

THE SINGAPOREAN MODERNIZATION: THE BEST INNOVATIVE PRACTICE FOR RUSSIA

Статья посвящена анализу инновационного опыта Сингапура с точки зрения заимствования его политико-экономических достижений для российской модернизации. Сингапур был вынужден пойти по «интенсивному» пути развития как в силу отсутствия значимых природных ресурсов, так и ввиду мощного экономического давления со стороны конкурентов в Юго-Восточной Азии. При этом особое внимание уделяется директивным методам проведения в жизнь инновационных преобразований. С учетом ранее озвученного руководством России интереса к инновационному проекту города-государства автор анализирует совместимость сингапурского опыта с российскими реалиями.

Ключевые слова: инновации, модернизация, жилищно-коммунальная реформа, авторитаризм, высоко-технологичный курс, борьба с коррупцией, Ли Куан Ю

The paper is dedicated to examination of the best innovative practices of Singapore, which can be used for the political and economic modernization in Russia. Singapore was forced to follow the intensive development course either because of the lack of the natural resources or because Singapore's Southeast Asian competitors exerted strong economic pressure upon the country. The special attention in the article is paid to authoritarian decision-making methods which were used when the innovative reforms were implemented. The authors examine the ability to use the Singapore's experience in the Russian economic reality.

Keywords: innovation, competition, reform in the housing and utilities sector, authoritarianism, course of action towards high technologies development, corruption countering, Lee Kuan Yew

Российское руководство задает инновационный тренд

Кризис 2008–2010 гг. поставил вопрос о более надежных вариантах обеспечения благополучия и развития Российской Федерации. Именно тогда российское руководство делает выбор в пользу постепенного перехода к инновационному развитию. В этом плане нельзя не отметить программную статью Д.А. Медведева, опубликованную им на интернет-сайте Газета.ру 10 сентября 2009 г. Именно там нынешний премьер, а тогда президент РФ определил для страны и ее народа инновационные горизонты: «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: “умной” экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших

технологий и продуктов инновационной деятельности»¹.

Основу государственной политики при этом, по мнению Д.А. Медведева, должна составить идеология, в центре которой находится человек как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности, а жизненный успех которого зависит от его личной инициативы и самостоятельности, от его способности к новаторству и творческому труду. В итоге России предстоит решить задачу по формированию национальной инновационной системы, которая охватывала бы все разнообразие субъектов, входящих в эту систему, и ставила бы целью их активное участие в ней².

Полностью поддерживал Медведева в проекте инновационного реформиро-

¹ <http://www.kremlin.ru/news/5413>

² Там же.

вания отечественной политики и экономики и В.В. Путин, который в феврале 2010 г. даже лично возглавил комиссию по инновациям в правительстве России.

Возвращение Владимира Путина в Кремль в качестве президента РФ еще более интенсифицировало поиск оптимальной для России инновационной модели. Такого рода задачу глава государства поставил еще в рамках своей избирательной кампании в программной статье «Нам нужна новая экономика». Для того чтобы выстроить эффективный механизм обновления экономики страны, по его мнению, необходимо преодолеть ее технологическое отставание от ведущих держав. Россия, по словам Путина, «обязана занять максимально значительное место в международном разделении труда не только как поставщик сырья и энергоносителей, но и как владелица постоянно обновляющихся передовых технологий как минимум в нескольких секторах»¹.

Чтобы российская экономика начала «порождать инновации», по мнению Владимира Путина, необходимо задействовать огромное наследие фундаментальной науки, сохранившиеся базы опытного производства. Для этого финансирование государственных научных фондов, поддерживающих инициативные разработки научных коллективов, будет увеличено «в несколько раз — до 25 млрд руб. в 2018 году»². «Надо преодолеть инерцию крупного отечественного капитала, который, прямо скажем, отвык от инновационных проектов, от исследований и опытно-конструкторских работ. Сейчас 47 компаний с государственным участием приняли инновационные программы. Но и частные корпорации должны научиться к тому, что 3–5% их валового дохода должно направляться в исследования и разработки», — указывал Владимир Путин³.

Конечно, инновационный путь России имеет свою специфику, и подгонять его под одну «гребенку» с западными моделями — дело неблагодарное, в чем мы смогли убедиться в 1990-х гг.,

когда однозначная ставка на копирование западных политических и экономических стандартов привела к затяжному кризису. В то же время разработка любой инновационной модели должна учитывать (особенно в эпоху глобализации) опыт других «продвинутых» стран. В этом плане интересно рассмотреть и сопоставить как западный, так и восточный путь к инновациям.

Почему нам интересна инновационная модель Сингапура?

Постепенная утрата Западом глобального лидерства отразилась и в области инноваций. Уже на рубеже XX–XXI вв. США и Европу догоняют новые инновационные страны, которые не только успешно конкурируют с Вашингтоном и Брюсселем в экономике, но и задают совершенно иной вектор политического обеспечения инновационной деятельности. Так, если в 1990-х гг. считалось, что передовыми могут быть только государства с либеральным политическим режимом, то в нулевых годах такая догма оказалась под большим вопросом. Целый ряд стран с авторитарными, а то и полутоталитарными режимами совершили технологические и научные прорывы, создав реальную конкуренцию западным демократиям. Это относится и к КНР, и к Южной Корее, и, наконец, к Сингапуру.

Сингапурское экономическое чудо — результат успешного сочетания политических, социальных и экономических преобразований.

Традиционное либеральное видение инноваций исходит из того, что такого рода реформы должны проходить в жестком рыночном ключе, прежде всего в интересах узкого креативного класса, а не широких слоев населения. Более того, некоторые адепты либеральных реформ вообще считают, что инновационные реформы и активная социальная политика несовместимы, что они противоречат друг другу. В частности, в качестве аргумента они выдвигают тезис о том, что последняя порождает социальное иждивенчество и является «бесполезной тратой средств». С такой позицией можно поспорить. Дело в том, что для проведения в жизнь масштабных инновационных преобразований нужно для начала обеспечить население

¹ Путин В.В. 2012. Нам нужна новая экономика. — *Ведомости*. 30 янв.

² http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah

³ Там же.

нию «прожиточный минимум» материального благосостояния, удовлетворить его насущные потребности, воспитать поколение образованных и уверенных в своем будущем людей. Именно с этого начал родоначальник сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю.

Кстати, немаловажным является и другой аспект инновационной политики властей Сингапура. Отказавшись от принципов либеральной демократии, характерной для большинства государств Запада, они сделали ставку на авторитарную модель с жестким национальным лидером во главе. С учетом патерналистской ментальности местного населения данный выбор оказался весьма верным и эффективным. Яркий и сильный лидер выступал в качестве основного «локомотива» инновационных преобразований, активно противопоставлявшего внутриэлитным распрям и охлократии свою жесткую политическую волю.

Профессор Массачусетского технологического института По Кам Вонг выделяет 4 этапа национальной системы инноваций Сингапура.

1 этап – фаза индустриального толчка (с 1965 г. до середины 1970-х гг.), которая характеризовалась высокой зависимостью от трансфера технологий мультинациональными компаниями и развитием трудоемкой промышленности.

2 этап – фаза усиления местных технологических способностей (с середины 1970-х до конца 1980-х гг.), которая характеризовалась быстрым промышленным ростом, что было вызвано производством мультинациональными компаниями новых и обновленных операций.

3 этап – фаза экспансии прикладных научных исследований (с конца 1980-х до конца 1990-х гг.), которая характеризовалась быстрым расширением прикладных научных исследований мультинациональными компаниями, а также созданием новых государственных научно-исследовательских институтов.

4 этап – фаза перехода на высоко-технологичное производство и в основном на научные исследования (с конца 1990-х гг.), которая характеризуется ставкой на местные возможности технологических инноваций, создание новых местных высокотехнологичных

предприятий и развитие основанных на науке индустрий¹.

Что же касается старта инновационного развития Сингапура, то он был связан, прежде всего, с эффективным проведением масштабной жилищно-коммунальной реформы, по завершении которой более 90% населения переселились в построенные государством многоквартирные жилые дома. А «строительный бум» стал локомотивом, который позволил экономике Сингапура набрать стремительные темпы роста. И это при «микроскопичности» территории государства и очевидности жилищной проблемы.

Поскольку плотность населения приближалась к 5 тыс. чел./кв. км, Ли Куан Ю сделал упор на высотную застройку, на комплексные микрорайоны в 20–25 этажей. Как только Сингапур стал независимым, там появилось Управление жилищно-коммунального хозяйства (УЖКХ). За время своего существования УЖКХ построило около миллиона квартир. При этом использовалась весьма простая, но эффективная финансовая схема.

Так, был создан центральный фонд сбережений (ЦФС), в который каждый сингапурец обязан был ежемесячно отчислять 20% своего заработка. Столько же переводил на его счет работодатель. Сбережения в ЦФС не облагались налогом, а в инвестиционном банке на них начислялись проценты. Достигнув пенсионного возраста, сингапурец получал всю эту сумму на руки. Но еще до выхода на пенсию он вправе использовать 3/4 сбережений в ЦФС для приобретения квартиры, а четверть – чтобы при необходимости оплатить лечение в больнице. Чтобы получить квартиру, достаточно было накопить в ЦФС 20% ее стоимости, а остальное можно внести в рассрочку. При этом не возбранялись «семейные финансовые альянсы»: родители и дети, братья и сестры получили возможность объединять средства, которые они накопили в ЦФС. Если через 5 лет после въезда построенная государством квартира полностью оплачена, ее можно продать по рыночной цене без всяких ограничений.

При этом такой льготной програм-

¹ <http://bizzone.info/articles/1344631928.php>

мой жилищного строительства имели право пользоваться только граждане Сингапура.

Имея в штате всего 12 тыс. чел., Управление жилищно-коммунального хозяйства справляется с огромным объемом работ по строительству и эксплуатации потому, что распределяет на открытых торгах подряды на все виды коммунального обслуживания, включая водоснабжение, канализацию, вывоз мусора, стрижку газонов, содержание автостоянок. Оно сохраняет в своих руках лишь эксплуатацию лифтов, чтобы обеспечить их бесперебойную безопасную работу в многоэтажных домах.

Благодаря ЦФС Сингапур стал страной с самой высокой в мире долей сбережений — 48% валового внутреннего продукта. Ныне там накоплено более 60 млрд долл. Это позволяет не только вести жилищное строительство, но и развивать здравоохранение, оплачивать пенсионные программы, социальное обеспечение¹. Такой метод во многих отношениях лучше, нежели покрытие подобных расходов из бюджета.

Масштабность государственной жилищной программы сделала строительную индустрию генератором экономического развития Сингапура. Именно возведение многоэтажных жилых массивов позволило потом частным строительным фирмам включиться в «гостиничный бум». Благодаря этому Сингапур может с комфортом принимать почти 7 млн туристов в год, что вдвое превышает население города-государства.

Одновременно с улучшением жилищных условий граждан руководство Сингапура проводило инновационную политику в сфере высоких технологий. Так, Ли Куан Ю стал инициатором «ИТ-плана», который был принят еще в 1980-х гг. Этот план реализуется в качестве государственной программы развития информационных технологий для комплексной компьютеризации Сингапура.

И опять же определяющей в проведении «высокотехнологичного» курса стала воля власти, которая предприняла ряд жестких, а то и принудительных мер для реализации ИТ-программы.

Так, администрация Ли Куан Ю принудительно повысила минимальную зарплату с целью разорить владельцев трудоемких производств и сделать упор на высокотехнологичную, наукоемкую продукцию. Фактически тем самым Сингапур был поставлен перед выбором — или экономический крах, или экономический прорыв.

«ИТ-план» предусматривает решение трех стратегических задач. Во-первых, путем массивованных инвестиций в систему образования сделать Сингапур страной поголовной компьютерной грамотности. Во-вторых, осуществить компьютеризацию государственного аппарата и тем самым подать пример частному сектору. В-третьих, создать конкурентоспособную промышленность по производству компьютерной техники².

Таким образом, основной упор делается на человеческий фактор и тотальную компьютеризацию. В этом плане интересна точка зрения архитектора инновационной политики Сингапура Филиппа Йо: «Инновации — это не роскошь, а необходимость. Мы всегда были, прежде всего, ориентированы на экспорт, поскольку у нас почти нет своего внутреннего рынка. У нас нет никаких природных ресурсов, поэтому наш главный козырь — это люди, мозги. До обретения независимости от Великобритании мы выживали за счет выгодного с точки зрения международной торговли географического положения, а затем с середины 1970-х гг. начали активно осуществлять индустриализацию экономики. Но, по сути, сейчас мы занимаемся тем, что производим продукцию для других государств. Ежегодный объем чистого экспорта Сингапура очень приличный для такого маленького государства — около 200 млрд долл. США. Однако при этом на долю производства приходится лишь от 20 до 24% ВВП. Поэтому на самом деле основные наши проблемы не связаны с чисто производственной составляющей»³.

ВВП Сингапура, пересчитанный с учетом паритета покупательной способности (PPP), в 2010 г. составил 291,9 млрд долл. США, и по этому показателю

² *Российская газета*. 2011. 10 февраля. № 28 (5404)

³ <http://expert.ru/expert/2011/46/vorovstvo--prekrasnaya-strategiya>

¹ http://expert.ru/kazakhstan/2004/13/13katema_58071/

страна оказалась на 41-м месте в мире. А по объему ВВП на душу населения, пересчитанному по PPP, составившему в том же году 62 100 долл. США, Сингапур занял в мировом рейтинге 5-е место. Наибольшая доля в объеме ВВП (71,7%) приходится на сферу обслуживания, остальная (28,3%) – на промышленность. Сельское хозяйство в стране, за исключением рыболовства, практически не представлено.

Уровень безработицы в 2010 г. в стране составлял 2,2%, по этому показателю Сингапур находился на 17-м месте в мире. По индексу Джини (показатель распределения доходов домохозяйств), составлявшему в 2009 г. 47,8, Сингапур занимал 28-е место (в отличие от других, этот показатель оказался не столь радужным).

Внешний долг страны характеризуется тенденцией роста и на начало 2011 г. составлял 21,82 млрд долл. США (74-е место в мире), или 9,8% ВВП. Торговый баланс страны в последние годы положительный¹.

Кстати, Филипп Йо полагает, что в условиях экспортоориентированной экономики Сингапура нужно пересмотреть сами приоритеты инноваций: «Моя идея состоит в том, что инновации идут именно от людей, а не от продуктов и разработок. Мы не вкладываем в инновации, мы инвестируем в людей. Люди создают инновации. Все наши фонды посевного финансирования и государственные агентства поддержки предпринимательства – это лишь средство для достижения более важной цели. Они все служат для поддержки людей, которые хотят начать свое дело»².

В целом, несмотря на указанные выше проблемы, Сингапур развивается достаточно динамично. Так, реальный рост ВВП Сингапура в период с 2004 по 2008 гг. в среднем составлял 6,8%, но в 2009 г. из-за мирового финансового кризиса снизился до 2,1%. Экономика страны начала стабилизироваться в 2010 г. При этом, с учетом того что Сингапур привлекает значительные инвестиции в фармацевтику и медицинское производство, руководство страны продол-

жает стратегию развития Сингапура как финансового и высокотехнологичного центра Юго-Восточной Азии. Кроме того, в стране развиты производство электроники (как многих известных европейских, американских, японских компаний, так и сингапурских, например *Flextronics*), судостроение, сектор финансовых услуг. Широко известны в мире авиакомпания *Singapore Airlines*, сингапурский холдинг *Fairmont Raffles Hotels International*, который владеет международной сетью отелей *Swissotel*. Сингапур также один из ведущих производителей CD-приводов.

Одновременно проводятся перспективные исследования в сфере биотехнологий. Так, для реализации уникального проекта по достижению мирового лидерства в сфере биотехнологий в юго-западной части острова был построен оборудованный по последнему слову науки и техники научно-исследовательский центр «Биополис». Это комплекс из 7 зданий суперсовременного дизайна, объединенных галереями-переходами. Первое время научно-исследовательский центр был частью Национального университета Сингапура, впоследствии вошел в состав Агентства по науке, технологии и исследованиям. Передовые научные исследования в области биотехнологий являются чрезвычайно дорогостоящими. В Америке, где все исследования проводятся на гранты, необходимо пройти сложный процесс отбора, а в случае высоких расходов приходится подавать заявки на несколько грантов. В Сингапуре финансирование исследований идет за счет госбюджета, что дает определенное преимущество в рамках выделенных средств.

Спроектированный в качестве основы для развития биомедицины в Сингапуре, «Биополис» как исследовательский центр объединяет ученых и государственных, и частных компаний. Ключевым фактором считается создание возможностей для взаимодействия в его рамках лучших представителей биотехнологических наук. Распоряжение властей о строительстве центра было дано в апреле 2001 г. А первый комплекс «Биополиса» был официально открыт в 2003 г. и принял более 2 тыс. исследователей и ученых. Он включает 7 отдель-

¹ <http://www.mk-kz.kz/article/2012/09/10/746374-singapurizatsiya-kazhastana.html>

² Там же.

ных блоков: Институт молекулярной и клеточной биологии (*Proteos*), Институт биоинженерии и нанотехнологии (*Nanos*), Институт геномики (*Genome*), Институт биоинформатики (*Matrix*), Институт биотехнологических процессов и аппаратов (*Centros*) и 2 корпуса офисов частных компаний-арендаторов (*Chromos* и *Helios*). Первые 5 институтов имеют статус государственных. Второй комплекс был открыт в 2006 г. Он занял территорию площадью 37 тыс. кв. м. Третий комплекс «Биополиса» предназначен главным образом для исследований в области трансляционной медицины и клинических исследований, которые будут дополнять разработки, ведущиеся в первом комплексе «Биополиса»¹.

К преимуществам сингапурской экономики можно отнести благоприятный инвестиционный климат, высококонкурентную среду, высокие места в рейтингах экономической свободы, образованное, компьютеризированное и дисциплинированное население, выросший уровень благосостояния граждан. К уязвимым моментам можно отнести зависимость от импорта продовольствия и энергии, экспортную ориентированность экономической модели, еще ощущающийся дефицит квалифицированных специалистов.

При этом правительство Сингапура стремится к постепенному освобождению от иностранной зависимости и к преодолению имиджа страны как сборочного цеха развитых стран. Поскольку для обеспечения устойчивого экономического роста необходимо создавать свои собственные продукты и услуги, генерировать инновации, в 1991 г. Совет по экономическому развитию (СЭР) принял решение о создании специального национального совета по науке и технологиям. Основная прибыль обеспечивается новыми идеями, поэтому руководство Сингапура стало ориентироваться на развитие собственных инновационных идей и проектов. При этом упор был сделан на последующую коммерциализацию собственных идей, поэтому с 1990-х гг. СЭР совместно с Советом по науке и технологиям осу-

ществляет крупные инвестиции в разработку продуктов и услуг на базе идей, разработанных собственно в сингапурских научно-исследовательских учреждениях.

Сингапурское чудо: эффективная экономика плюс жесткая политика

При этом надо отметить, что экономическая модернизация и инновационное развитие вряд ли стали бы возможными в Сингапуре, если бы власти не сумели обеспечить жесткую общественную дисциплину, порядок в стране и беспощадное подавление преступности. Дело в том, что Юго-Восточная Азия традиционно известна распространенностью клановых горизонтальных связей, высоким уровнем коррупции и значительным влиянием организованной преступности (которая ранее нередко становилась альтернативной властью). Соответственно, команда Ли Куан Ю, учитывая все эти обстоятельства, подстраховалась путем карательных мер в духе китайских «легистов».

Вот какую характеристику бытовой общественной ситуации современного Сингапура дает Бернар Вербер: «Ли Куан Ю хочет того, чтобы среди его маленьких электронных чипов царил порядок. Он устраивает в одной стороне туристический город, в другой – город экономический, затем создает город-дортуар. Три города четко отделены друг от друга границей, безупречным газоном шириной в пять километров. Он издает очень строгие законы: запрещено плевать на землю (штраф 1 500 франков), курить в общественных местах (штраф 1 500 франков), бросать использованную бумагу (штраф 1 500 франков), поливая цветы, оставлять воду в блюдах под горшками (это привлекает комаров, штраф 1 500 франков), парковать машины в центре города. Государство благоухает мылом. Если собака лает по ночам, ей обрезают голосовые связки. Мужчины должны всегда носить брюки, даже в очень теплую погоду. Женщины должны всегда носить чулки, даже в отчаянную жару. Все машины снабжены сиренами, оглушающими вас, как только вы превышаете скорость в 80 км/ч. С 6 часов вечера запрещено ездить в своем автомобиле в одиночестве, вы должны подвозить коллег по работе или попут-

¹ http://rs-trust.ru/blog/singapore/Singapur_Aziatskaya_Shvejcariya/

чиков, это уменьшает возможность возникновения пробок и загазованность (иначе штраф 1 500 франков). Полиция обязала сингапурцев поместить датчики под днище машин для того, чтобы каждый знал маршруты сограждан. На большом световом табло можно проследить за передвижениями всех жителей. Входя в дом, нужно сообщить свою фамилию охраннику, постоянно дежурящему у дверей. Весь город наводнен видеокамерами»¹.

Внутриполитические правила игры также весьма жесткие: «Сингапур — государство демократическое, но для того чтобы граждане не голосовали как попало, на избирательном бюллетене пишется номер карточки избирателя. Воровство, насилие, наркотики, коррупция наказываются смертной казнью в виде повешения. До сих пор существуют наказания кнутом. Ли Куан Ю считает себя отцом своих сограждан. Он заимствует идеи и у коммунистов, и у капиталистов, лишь бы они были эффективны. Государство поощряет личное обогащение (сингапурцы на втором месте по уровню жизни в Азии, сразу за Японией, и всюю играют на бирже), но общежития студентам предоставляются бесплатно. Разрешены все культы, но пресса подцензурна: ни одна газета не пишет ни о сексе, ни о политике. В 1982 г. Ли Куан Ю замечает, что, повинаясь древнему и не специфически китайскому рефлексу, умные мужчины женятся на красивых, но глупых женщинах, а умные женщины находят себе мужей с трудом. Он решает давать вознаграждение мужчинам, женившимся на дипломированных женщинах, а недипломированным женщинам, заводящим второго ребенка, платят штраф. Неграмотным рекомендуется стерилизоваться в обмен на большую сумму денег. Ли Куан Ю строит школы для одаренных детей, для высокообразованных людей организуются бесплатные круизы. Он понимает, что дать хорошее образование детям можно лишь тогда, когда их в семье не больше двух. По вечерам из полиции звонят в семьи, уже имеющие двоих детей, и напоминают о необходимости принять противоза-

чаточную таблетку или использовать презерватив»².

Понятно, что такие ограничения и в целом достаточно жесткая политика местных властей немислима в Европе и США, но с учетом менталитета китайского населения, составляющего большинство в Сингапуре, они дают необходимый эффект, создавая жестко «отформатированную» социальную базу для проведения инновационных преобразований.

Конечно, такая авторитарная политика руководства страны вызывает нарекания мировой либеральной общественности. В России ее в концентрированном виде отразил известный российский политик и предприниматель 1990-х гг. К.Н. Боровой в своем «Живом журнале»: «С момента появления независимого Сингапура там никогда не проводились выборы»³. Власть в Сингапуре принадлежит Государственному совету, который из числа своих членов выбирает премьер-министра. Есть там некое подобие парламента, депутаты которого фактически назначаются премьером. Ноль демократии! Никакого народовластия! Но при этом Запад даже не пытается внедрить в Сингапуре демократию, потому что к этому нет особых причин: там и так все работает как часы — соблюдаются права человека, созданы превосходные условия для бизнеса, жестко запрещены призывы к межнациональной розни, разработано отличное природоохранное законодательство. Значит, демократия — не цель, а только средство, и не единственное? Она не нужна там, где и без нее все хорошо?.. В Сингапуре тотальная цензура, этот ЖЖ там читать нельзя. Нельзя иметь спутниковые тарелки, там 2-летняя воинская повинность без альтернативы, отказников сажают в тюрьму. В год вешают почти по 100 человек в стране с 4,5 млн населения. Вешают даже за владение 15 г героина. В законодательстве закреплены пытки, дискриминация, ограничения и лишения свобод и прав как гражданских, так и человека. В рейтингах свободы эта страна в хвосте. Там отменили суд присяжных, нарушается

² Там же. С. 100.

³ Это не совсем так, выборы проводились, но практически тотально на них побеждала правящая партия «Народное действие».

¹ Вербер Б. 2009. Энциклопедия относительно и абсолютного знания. М. С. 96.

презумпция невиновности, по данным Amnesty Int. Жуткая и сюрреалистическая картина торжества тупизма... К перечисленным "прелестям" можно добавить время от времени происходящие тайные похищения (пару лет назад одного профсоюзного лидера похитили и убили) агентами тамошней охраны лиц, кажущихся опасными для режима. Разумеется, без всякого судебного решения – что с правовым государством не слишком совмещается. В общем, КНР в миниатюре. Хоть и без компартии»¹.

Примечательно, что данный либертарианский подход Борового практически тут же вызвал нарекания со стороны читателей ЖЖ, в т.ч. тех, кто знал Сингапур не понаслышке: ««В Сингапуре тотальная цензура, этот ЖЖ там читать нельзя». А что же я читал там не далее как два года назад? Спутниковые тарелки там запрещены не по цензурным соображениям. Условия для бизнеса очень хороши. На армейскую службу ходят как на работу. Утром пришли, вечером ушли. Город чист, красив, с шикарным здравоохранением. Вешают за наркоту. И правильно делают. Хотя и не всегда. А так все правильно. Нет демократии. В соседней Индонезии есть. А вот всего остального нет, как то: уровня жизни, безопасности, чистоты и проч. нет»².

Более того, в настоящее время Сингапур занимает лидирующие места в мировых рейтингах по отсутствию коррупции, экономической свободе и уровню развития³. Одновременно в стране практически отсутствует безработица.

Тем не менее, в отличие от рядовых граждан, для которых порядок и благосостояние являются определяющими ценностями, международные правоза-

щитные организации резко осуждают руководство Сингапура за «подавление свобод». При этом критики называют Сингапур фактически однопартийной страной и обвиняют партию «Народное действие» в подавлении политических противников, несмотря на наличие оппозиционных партий в парламенте (Рабочая партия и «Сингапурский демократический альянс»). А «Репортеры без границ» ставят Сингапур на 135-е место в индексе свободы прессы из 179 стран⁴.

Таким образом, резюмируя, стоит признать, что сингапурский опыт для России может быть полезен по следующим причинам.

Во-первых, он являет собой пример эффективной реализации альтернативного пути модернизации вне западной модели демократии. В настоящий момент кризис западного либерализма налицо, соответственно, российское руководство также ищет органичные варианты претворения в жизнь инновационных реформ.

Во-вторых, сингапурская реформаторская деятельность отмечена гибким сочетанием модернизационной повестки дня с местными национальными традициями и духовно-религиозными запросами населения. Именно такие задачи ставит перед инновационным развитием России и современное российское руководство.

В-третьих, инновационный проект Сингапура носит ярко выраженный «лидерский» характер, опирается на политическую волю элиты, возглавляемой Ли Куан Ю. И в этом также можно найти его «перекличку» с отечественным проектом модернизации нулевых годов, главную роль в котором играл президент РФ В.В. Путин.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00357а.

¹ <http://kborovoi.livejournal.com/364678.html>

² Там же.

³ Сиротин А. Борьба с коррупцией в Сингапуре. Доступ: <http://center.sudanet.ru/?tag=сингапур>

⁴ <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2011-2012,1043.html>